

Литература.

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ// «Собрание законодательства РФ», 1996, № 25, ст. 2954
2. Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 2009, № 30, ст. 3735.
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ// «Собрание законодательства РФ», 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.05.2015 № 19 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации»// «Российская газета», 2015, №115.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»// «Российская газета», 2012, № 251.
6. Постановление Совета Министров РСФСР от 11 апреля 1975 г. № 229 «Об охране перелетных птиц и птиц, находящихся под угрозой исчезновения, и среды их обитания»// «Свод законов РСФСР», т. 4, с. 357, 1988 г.
7. Постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978
8. Комментарий к Федеральному закону «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Под ред. О.Л. Дубовик. Специально для системы «ГАРАНТ», 2011.
9. Попов И.В. Конкуренция общей и специальной нормы при квалификации преступлений против природной среды // Уголовное право. 2011. № 4. С. 56.
10. Воронин С.Э., Токарев М.Н. Теория и практика расследования преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов. Красноярск: НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», 2014. С. 5.
11. Дело № 1-391/2015 // Архив Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края за 2015 г.
12. Дело № 1-208/2011 // Архив Фрунзенского районного суда г. Владивостока Приморского края за 2011 г.
13. Кострова М. Современные подходы к формированию единой практики по уголовным делам // Уголовное право. 2013. № 1. С. 42.
14. Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения норм главы 26 УК РФ: Монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 208 - 209.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ.

Е.В. Попова, студент магистр

научный руководитель Ю.В. Сорокина, доцент, кандидат юридических наук

Саратовская государственная юридическая академия.

тел. 8(987)366-45-34

E-mail: arfa17@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные вопросы совершенствования законодательства в области усиления ответственности за правонарушения и преступления в области охраны водных биологических ресурсов.

Abstract: In article separate questions of perfection of the legislation in the field of strengthening the responsibility for offences and crimes in the field of protection of water biological resources are considered.

Одним из наиболее важных приоритетов устойчивого развития Российской Федерации является экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны. Именно об это и говорится в Указе Президента РФ от 19.04.2017 N 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года».

Вопросы совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере, безусловно, связаны с усилением ответственности за правонарушения и преступления в области охраны водных биологических ресурсов. Пленум Верховного Суда РФ неоднократно обращал внимание на правильное и эффективное применение законодательства в данной области, где можно отметить ряд проблемных вопросов квалификации административных правонарушений и деяний, отнесенных к экологическим преступлениям.

Вопросов квалификации противоправных деяний касается квалификации аналогичных по способу совершения деяний, ст. 256 УК РФ, и административных правонарушений, изложенных в ст. 7.11, ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ был поднят Пленумом еще в 2007 году.

Так под незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов (статья 256 УК РФ) судам следует понимать действия, направленные на их изъятие из среды обитания и (или) завладение ими в нарушение норм экологического законодательства (например, без полученного в установленном законом порядке разрешения, в нарушение положений, предусмотренных таким разрешением, в запрещенных районах, в отношении отдельных видов запрещенных к добыче (вылову) водных биологических ресурсов, в запрещенное время, с использованием запрещенных орудий лова), при условии, что такие действия совершены лицом с применением самоходного транспортного плавающего средства, взрывчатых или химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления водных животных и растений, в местах нереста или на миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации либо когда такие действия повлекли причинение крупного ущерба.

Необходимо отметить, что при рассмотрении уголовных дел о преступлении, предусмотренном ст. 256 УК РФ, в квалифицирующим признаком выступает отсутствие разрешительных документов и приведены формализованные варианты возможного отступления от установленных правил добычи водных биологических ресурсов.

Так же необходимо учесть неточность признака причинение крупного ущерба. Не все преступления можно оценить с экономической точки зрения. Например, если извлечь из естественной среды живой организм, играющий первостепенную роль в поддержания экобаланса, то это может привести к последующей гибели всей экосистемы. Данная формулировка указывает на то, что всякое деяние совершенное без разрешения, которое может привести к полной гибели водного биологического ресурса, становится не экологическим преступлением, а всего лишь административным правонарушением.

Применение самоходного транспортного плавающего средства так же выступает квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ. Отметим, что Пленум Верховного Суда РФ дает такое определение: «К самоходным транспортным плавающим средствам следует относить те из них, которые оснащены двигателями (например, суда, яхты, катера, моторные лодки), а также иные плавающие конструкции, приводимые в движение с помощью мотора (пункт «б» части 1 статьи 256 УК РФ). При этом должно быть установлено, что данное самоходное транспортное плавающее средство непосредственно использовалось как орудие добычи водных биологических ресурсов (например, для установки и (или) снятия рыболовной сети)». Исходя из этого, можно сделать вывод, что любое конструктивное сооружение, отвечающее техническим требованиям движения по водоемам, независимо от государственной регистрации (учета) данного самоходного транспортного плавающего средства в соответствующих реестрах и иных документах, подтверждающих его постановку на учет уполномоченными государственными органами необходимо рассматривать как самоходное плавающее средство. Однако такое определение создает предпосылки к возможности уклонения от ответственности, обусловленные заявлениями, что было использовано не самоходное плавающее средство, а подсобная конструкция, которая не может рассматриваться как пригодная для длительного плавания.

Применительно к делам об административных правонарушениях, родовым объектом посягательства которых являются отношения охраны и воспроизводства водных биологических ресурсов. Объективная сторона может быть выражена в осуществлении добычи (вылова) водных биоресурсов без разрешительных документов, если их получение необходимо для реализации этой деятельности (разрешение на добычу (вылов), путевка для осуществления любительского или спортивного рыболовства); нарушении условий, предусмотренных разрешением на добычу (вылов), например откло-

нении от указанных в разрешении на лов рыбы, добычу морских животных и растений промышленных, научных, контрольных и рыбоводных цепей; осуществлении добычи (вылова) в районах, не определенных в разрешении, с нарушением установленных сроков, не указанными в разрешении орудиями или способом добычи (вылова).

Кроме того, следует иметь в виду, что перечень разрешительных условий и средств административного регулирования добычи водных биологических ресурсов куда более широкий, чем представленный вниманию представителей правоохранительных органов.

Дело в том, что в целом можно сделать вывод о возможных вариантах совершения указанных деяний как выполняемых с недействительными или недействующими разрешительными документами, разрешительными документами, срок действия которых истек, а равно с разрешительными документами на иной вид деятельности в области рыболовства и сохранения биологических ресурсов.

В целом можно заключить, что постоянное внимание органов государственного контроля (надзора), судебных инстанций к вопросам должного применения норм об ответственности за преступления и административные правонарушения, связанные с добычей водных биологических ресурсов, будет способствовать установлению единообразной практики применения законодательства, позволит избежать ошибок и недоразумений в квалификации правонарушений и внесет свою лепту в улучшение положения дел в сферах экологической и продовольственной безопасности России.

Литература.

1. Указ Президента РФ от 19.04.2017 N 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»// «СЗ РФ», 24.04.2017, N 17, ст. 2546.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21(ред. от 26.05.2015) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»// «Российская газета», N 251, 31.10.2012, «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 12, декабрь, 2012.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 N 26(ред. от 26.05.2015) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)»// «Российская газета», N 271, 01.12.2010, «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 1, январь, 2011.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 N 27(ред. от 18.10.2012) «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного, прибрежного и других видов рыболовства»// «Российская газета», N 271, 01.12.2010, «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 1, январь, 2011.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

*А.В. Маслов, к.т.н., доц., А.А. Будаев, студ. гр. 17В71, науч. руководитель А.В. Маслов
Юргинский технологический институт (филиал) Национального Исследовательского
Томского политехнического университета, г. Юрга
652055, Кемеровская область, г. Юрга, ул. Ленинградская, д. 26, тел. (+7 38451) 7-77-64,
E-mail: maslovav@tpu.ru, aab140@tpu.ru*

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы экологических аспектов внедрения информационных технологий, которые помогают человеку в улучшении и мониторинге окружающей среды. Представлены общие проблемы информационных технологий в экологии, представлены пути их решения.

Abstract: The article discusses the environmental aspects of the introduction of information technologies that help a person to improve and monitor the environment. The general problems of information technologies in ecology are presented, the ways of their solution are outlined.

Современный этап развития ИТ-технологий, пространственный характер и многофакторность большинства экологических аспектов обусловили необходимость их взаимодействия и взаимовлияния. Экология и технология на протяжении полутора столетий постоянно были «соперниками». Они не просто противостояли друг другу, но при этом существование одного исключало возможность существования другого. Но если первый этап развития обоих явлений был борьбой противоположностей, то после выхода и технологии, и экологии на качественно новый уровень произошло объедине-